

тельством одной из сторон, в эпоху бескоролья лангобардские герцоги направили послов и к франкским королям Гунтрамну и Хильдеберту, и к императору Маврикию¹²⁵. Короли Аутари и Агилульф предпочитали вести переговоры с равеннскими экзархами (например, Смарагдом и Элевтериелом), но во времена правления Фоки Агилульф отправил в Константинополь своего нотариуса Стаблицяна, которому удалось заключить с императором перемирие сроком на один год¹²⁶. Впоследствии, учитывая неспокойную ситуацию в Италии, лангобардскому королю несколько раз приходилось обращаться к константинопольскому двору напрямую.

Фредегар сообщает о делегации, направленной в столицу империи королем Дагобертом, которая возвратилась назад, заключив вечный мир с императором Ираклием¹²⁷. Видимо, сведения о попытке императора Константа избавиться от сарацинской дани¹²⁸ также были привезены одним из посольств. Примечательно, что отзыв Фредегара о Константе является единственным известием положительного характера. После того как Константин высадился в Италии, за ним утвердилась репутация грабителя и вероломного человека. Так «Книга римских понтификов» сообщает о разорении Рима, произведенном по приказу императора. Предположительно, лангобарды посылали в Византию еще одно посольство (между 678 и 681 годами) и сумели добиться официального признания своего королевства со стороны империи. В 680 году ломбардские епископы, принимавшие участие в Римском синоде, обещали всеми силами стараться сохранить мир между империей и своим королевством. Их северные соседи — ленивые короли — и вовсе утратили интерес к Византии, во всяком случае упоминаний о дипломатических контактах между Галлией и Константинополем с середины VII века в источниках не встречается¹²⁹.

Паломники и переселенцы

Наряду с переговорами на межгосударственном уровне происходило и повседневное общение между людьми. В раннесредневековой Западной Европе существовали восточные колонии — сирийские, греческие и иудейские, они играли существенную роль в процессе культурного обмена между Западом и Востоком. Причем с годами этот процесс не шел на убыль. Как только Европа обрела определенную стабильность, влияние восточных колоний существенно увеличилось. В Риме были основаны шесть восточных монастырей (в том числе армянская обитель и монастырь Святого Анастасия *ad Aquas Silvias*¹³⁰). Если за первые пять веков существования христианства на папском престоле побывали всего двое понтификов — уроженцев Востока, то в течение VII — первой половины VIII веков наместниками святого апостола Петра были девять греков и пять сирийцев¹³¹. Общение, как личное, так и опосредованное, между людьми, принадлежавшими к миру Церкви, было наиболее интенсивным¹³². Теодор, уроженец малоазийского города Тарса, был поставлен Папой

¹²⁵ «Хроника Фредегара». IV, 45.

¹²⁶ Павел Дьякон. «История лангобардов». IV, 35.

¹²⁷ «Хроника Фредегара». IV, 62.

¹²⁸ «Хроника Фредегара». IV, 80.

¹²⁹ Об империи вспомнили только в VIII веке, когда лангобарды стали стремиться к захвату Равенны.

¹³⁰ Видимо, именно из стен этого монастыря в Нортумбрию было привезено житие святого Анастасия, отрывок из которого Беда Достопочтенный использовал при составлении своей «Хроники».

¹³¹ При этих папах греческая ученость в городе Риме вновь возродилась. Понтифики и их окружение были равно сведущи как в латинском, так и в греческом. На латынь были переведены «Чудеса святого Кирилла и святого Иоанна» (эту работу выполнил Бонифаций, канцлер Бенедикта II), а Папа Григорий II написал по-гречески житие святого Папы Мартина I (Григорий Турский. «История франков»).

¹³² Основным центром греческой учености в Италии была Сицилия (Григорий Турский. «История франков»).